

Стоило проявить желание присесть, как мальчишки, не раздумывая, усадили меня между собой. При этом, Саске тааакиим взглядом одарил порывающуюся что-то сказать Сакуру, что мне едва не стало ее жалко. На секунду. Пока я не увидела выражение ее лица, когда Саске от нее отвернулся. Впрочем, сосредотачиваться на ее поведении я не стала, ведь куда интересней было выслушать историю Тадзуны. Он был прекрасным рассказчиком и тяжело переживал смерть Кайзо: тот стал для него сыном. Из услышанного можно было сделать вывод, что тот был храбрым человеком, но чересчур идеалистичным. За что и поплатился. Он умер и оставил принявшую его семью. Инари же изначально был нелюдимым мальчиком, над которым постоянно издевались. Наличие такого человека для подражания очень сильно на него повлияло, и он стал меняться. Однако чем выше забираешься, тем больше падать, так и тут. Инари боготворил Кайзо, его смерть стала спусковым крючком, тот снова скрылся в свой панцирь и даже ушел еще глубже. По крайней мере раньше от него не исходили волны дикой депрессии, и он не пророчествовал — мы все умрем! Prrrr... можно подумать для меня это открытие! Я уже мертва.

Рассказ оставил несколько гнетущее впечатление, но не на всех. Наруто и Саске только пожалы плечами и сказали, что Кайзо достоин уважения. Добиться большего от них не удалось, хотя учитывая прошлое обоих... мне было ясно, что они прониклись. Чуть позже Наруто попросил меня не подслушивать и не вмешиваться и отправился разговаривать с Инари. Я догадывалась о чем был их разговор, но спорить не стала, свинтив договариваться с Какаши об ужесточении тренировок парней. Но это было позже, а пока я сидела, зажатая между тушек парней, и со вселенской скорбью взирала на Хатаке, который по завершении рассказа предложил пойти и потренировать их, а заодно, как я понимаю, пообщаться со мной.

По прибытии на полянку, которую Какаши облюбовал для тренировок, он попытался показать им хождение по деревьям. Проблем с этим не возникло ни у одного из троих, а парни так вообще спокойно шлепали даже по воде, поэтому сейчас встал вопрос, что он может им дать, не выходя из образа болезного.

— Какаши, — обратилась я к нему. — Можете не отыгрывать жутко больного и немощного. Я, может быть, и не Цунаде Сенджу, но моих познаний достаточно, чтобы сказать, что с вами все в порядке. Создайте каждому из них по клону и отправьте тренировать. Для Сакуры лучше всего тайдзюцу, все равно чакры у нее маловато для техник. И за неделю, что у нас есть, она не сможет сильно развить очаг, поэтому пусть учится усиливать удары чакрой. У мальчишек по несколько стихий и неплохие запасы чакры. У Наруто — Футон и Суйтон; есть еще Катон, но он

в зачаточном состоянии. У Саске — Райтон и Катон, да и Шаринган ему развивать надо. Думаю, вы найдете, что им посоветовать в этом направлении, а мы с вами сядем в тенечке и поговорим.

— Согласен, — Одарив меня внимательным взглядом, согласился Какаши и, создав клонов, отослал ребят. Уверена, что его клоны еще не раз обматерят своего создателя, уж очень усмешки парней оскалы напоминали. Зная их помешанность на знаниях и тренировках, я не сомневалась в том, что они выжмут из них все соки. Слишком долго Какаши от них бегал и трепал им нервы, теперь их очередь.

— Задавайте свои вопросы, — улыбнулась я, устроившись в корнях дерева.

— Кто ты? — Какаши в отличие от меня не торопился усаживаться на землю, а наоборот остался стоять. Возможно, со стороны и могло показаться, что ему просто сложно сесть, но я то прекрасно понимала, что он просто занял наиболее удобную позу для мгновенной атаки.

— Мое имя и правда Узумаки Кушина... — увидев, как он собрался что-то возразить махнула рукой, останавливая его, — ...это имя дал мне Наруто. Я — не его мать.

— Это не ответ, — сощурившись, сообщил он.

— Хорошо, я расскажу, — хмыкнула я. — Я умерла незадолго до того момента, как родился Наруто. — поднимаю голову к небу и продолжаю говорить. — Я не помню, кем я была раньше и кто был моей семьей. Если быть честной, я вообще ничего лично о себе не помню, хотя Коноха изначально казалась мне знакомой, я полностью осознала себя лишь в момент, когда меня запечатали в Наруто.

— Запечатали? — удивился Какаши.

— Да, — кивнула я и решила рассказать все предельно честно и полно, чтобы потом в объяснениях не запутаться, ведь наверняка Какаши будет не единственным, перед кем мне распинаться придется. — Я очнулась в момент, когда родился Наруто, все остальные события я наблюдала со стороны. Я видела, как убили тех женщин, что принимали роды. Видела, как из матери Наруто вытаскивали Кьюби, видела ее боль и отчаянную решимость. Видела ярость насильно вырванного из джинчурики Кьюби и то, как его лишили остатков разума и осторожности. Видела, как уходит сражаться с напавшим Минато-сан. Видела, как он возвратился и забрал Наруто для становления джинчурики. Видела шинигами, пришедшего на зов Минато-сана и то, как он заключал контракт с ним. Именно шинигами заметил меня и решил дополнить контракт. Я стала третьим звеном, невольным охранником печати, дополнительным гарантом ее надежности, а для того, чтобы я не могла обернуться против Конохи и Наруто, Минато-сан требовал гарантии с шинигами, а Кушина-сан отдала большую часть своей памяти и эмоций. Она передала мне любовь к своему сыну, я просто физически не смогу навредить ему. Я не являюсь его матерью в полной мере, но многое взяла от нее.

— Интересная история, но ты же не думаешь, что я в нее поверю? — холодно спросил Какаши меня.

— Я не прошу верить, — пожала я плечами. — Когда вернемся в Коноху, я готова пройти проверку. Я даже уговорю или заставлю... — при этом дополнении мысленно прошу прощения у Рыжика и слышу смешок в ответ, — ...Кьюби не мешать менталистам в этом. Естественно, мне нужны гарантии, что проверка не навредит Наруто и мне, вот и все.

— Что ты хочешь за это? — не поверил в чистоту моего порыва Какаши. Впрочем, правильно не поверил.

— Ты перестаешь быть просто сторонним наблюдателем и по-хорошему учишь парней, — мгновенно отозвалась я. — А также помогаешь Наруто получить в свое пользование дом его родителей и хотя бы часть его наследия. Можно даже после становления им чунином, — кривлюсь и неохотно добавляю. — К тому же я хочу, чтобы ты вправил мозг Сакуре, убедив, что медик в группе нужен. С ее запасами чакры и умением его контролировать, это самый лучший вариант.

— Так, Наруто в курсе кто его родители? — угрожающе прищурившись, спросил меня Хатаке.

— Естественно, — хмыкнула я и, ощутив волну КИ от джоунина, пояснила. — Вообще-то о них ему рассказала не я, а Кьюби, но сути это не меняет. Не говоря уже о том, что жить в доме гораздо лучше, чем квартире, пусть и достаточно большом.

— Ха! Молодец! — слышался насмешливый комментарий Курамы, что с интересом прислушивался к нашему разговору.

— Хочешь сказать, что я соврала? — удивленно спросила я его.

— Нет, — отозвался, явно забавляющийся ситуацией, Курама. — Но вот заставила рассказать ему все меня ты.

— Кьюби решил заговорить с Наруто? — вот теперь Какashi был сильно удивлен.

— Да, — хмыкнула я. — Было бы глупо считать его просто комком чакры. Кьюби достаточно умен. Естественно, он рассказал, — пожимаю плечами и невинно добавляю. — Кто знает, что он хотел. Впрочем, если учитывать то, что это произошло после очередного избиения... Конохе повезло, что он унаследовал любовь отца к ней.

— Почему тогда ты не проявила себя раньше? — продолжил допрос Какashi. Хотелось над ним подшутить, но увидев опасные огоньки в его глазах, я решила не рисковать.

— Вначале не могла, — взгляд Какаши стал удивленный. — Помните, я говорила, что Наруто дал мне имя? — увидела его кивок и продолжила. — До этого момента я выглядела как сгусток неяркого света. Только после получения имени я стала выглядеть так, как сейчас. И выходить наружу я научилась недавно, — пожимаю плечами и продолжаю, — показываться на глаза подручным одного одноглазого типа, что каждый год с упорством, достойным лучшего применения, лезли корезить сознание Наруто, я считала излишним.

— Почему вы тогда не сказали об этом Хокаге-сама? — спросил меня Какаши.

— Доказательств не было, — честно ответила я. — Все, что ставили ему эти люди, я убирала. Да и осторожны они были, а говорить Хокаге-сама, что во внутреннем мире Наруто сразу несколько узников... зачем? Наруто боялся, что Хокаге-сама найдет способ изъять меня из печати и не хотел об этом сообщать. Взять под контроль... — вижу, как вздрагивает при этих словах Какаши, — ...его тело я не могу, он легко меня вытурнет обратно, да и эмоции его матери мешают.

— Почему Наруто... боялся? — хмуро спросил Какаши.

— Я была единственным человеком, что говорил с ним, — пожимаю я плечами. — Не знаю, может вы и интересовались отчетами о его жизни, о проведовании даже не спрашиваю, я и так знаю, что вы ни разу не то, что навестили, даже не появились рядом, — не удержалась я от шпильки и увидела, как у Хатаке поджались губы. — Я не сужу вас, наверняка у вас были серьезные причины так себя вести, но в одном могу вас заверить, реальность была куда хуже. Полный вакуум. Никакого общения, постоянные тычки и побои до момента, когда он вышел из приюта и поступил в Академию. Да и в Академии было не намного лучше. Однако все что он знает, было найдено в книгах, учителя его просто игнорировали, даже Умино Ирука не старался пояснить понятней, хотя и относился на порядок лучше.

— ... — вижу, как Какаши хмурится. Хмм... не верит.

— Можете спросить самого Наруто, — Пожимаю я плечами. — Я пока останусь здесь, чтобы вы были уверены, что я не воздействовала на него.

— ...? — Удивленно смотрит на меня Хатаке.

— Я не имею своего тела, и гулять могу выйти только в теновом клоне, — хмыкаю я. — Едва я вернусь в печать, весь разговор будет достоянием Наруто. Так что вам следует поторопиться, у меня осталось маловато чакры. Где-то на полчаса ничегонеделания.

— Вот как, — кивнул Хатаке, что-то просчитывая в уме. — Я обязательно последую твоему совету, но не думай, что это избавит тебя от проверки.

— Если бы я хотела ее избежать, я бы вам не показалась, — фыркаю я. — Можете не волноваться, сбежать от Наруто я не смогу и не захочу.

— Хорошо, — очередной кивок и джоунин уходит в сторону, куда немного ранее его клон увел Наруто.

— Курама, Наруто ведь все слышал, да? — с интересом уточняю я у него.

— Конечно, — послышалось насмешливое фырканье. — Ты ведь не запрещала, чем он и воспользовался, я мешать не стал.

— Вот и хорошо, — задумчиво киваю я. — Передай ему, что я надеюсь на его красноречие.

Пусть рассказывает правду, но думает, к чему она может привести. Какаши нужен нам, ибо он силен и идеален как наставник. Но пока он не уверен в моей лояльности и будет бояться, что я могу навредить Конохе или Наруто, помогать не станет.

— Думаешь, не поверил? — удивился он.

— Нет, поверил. Я не зря говорила только правду, — отрицательно качнула я головой. — Но я не верю ему и, пока он не докажет, что достоин нашей веры и дружбы, я предпочту перестраховываться.

— Хм... ты права. Нам слишком многое неизвестно, чтобы быть уверенными во всем, — кивнул он. — Я прослежу за Наруто, не беспокойся.

— Хорошо, — довольно отозвалась я. — Тогда я пока поваляюсь на травке. Когда они закончат болтать, пни Наруто, чтобы он мне новое вместилище сделал, хочу прогуляться.

— Думаешь навестить Гато? — хмыкнул он.

— Только проследить, — хитро отозвалась я. — Навестим его через парочку дней ночью. Будет на ком потренировать Саске, заодно и финансовое положение поправим. — Ответом мне послужил искренний смех.

Продолжение следует...